

Решение по гражданскому делу - кассация

Информация по делу

35RS0010-01-2024-002975-82

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 2-3874/2024

№ 88-12544/2025

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Санкт-Петербург 4 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе
судьи-председательствующего Какурина А.Н.,

судей Осиповой Е.М., Яроцкой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ООО «МЗК» к ФИО1, ФИО2 о возмещении ущерба, причиненного преступлением,
по кассационной жалобе ООО «МЗК» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи ФИО8, объяснения представителя ООО «МЗК» ФИО10, поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции
установила:

ООО «МЗК» обратилось в суд с иском к ФИО1, ФИО2 о взыскании в солидарном порядке материального ущерба, причиненного преступлением, в размере 10 803 970 рублей.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 22 июля 2024 г. иск удовлетворен частично, с ФИО1, ФИО2 в пользу ООО «МЗК» взыскан солидарно материальный ущерб в размере 7 883 334 рублей. В удовлетворении остальной части
исковых требований отказано.

С ответчиков взыскана солидарно государственная пошлина в доход бюджета в размере 47 616 рублей 67 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 февраля 2025 г. решение суда отменено в части взыскания с ФИО1 ущерба, причиненного преступлением, и государственной пошлины,
изменено в части размера взысканного с ФИО2 ущерба и государственной пошлины.

Принято по делу в отмененной и измененной частях новое решение.

Взыскан с ФИО2 в пользу ООО «Мичуринская зерновая компания» материальный ущерб, причиненный преступлением, в размере 10 803 970 рублей.

Взыскана с ФИО2 в доход местного бюджета государственная пошлина в размере 60 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований ООО «Мичуринская зерновая компания» к ФИО1 о возмещении ущерба, причиненного преступлением, отказано.

В остальной части решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения, приводятся доводы о незаконном освобождении ФИО1 от гражданской ответственности за вред, причиненный преступлением.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает апелляционное определение подлежащим отмене.

В соответствии с ч. 1 ст. 3797 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении,
фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом, в отношении ФИО1 и ФИО2 возбуждено уголовное дело № по ч. 7 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в том, что они в период с 12 марта 2014 г. по 24 июня 2014 г., совместно с неустановленными
лицами из числа руководства ООО «Вологодский центр птицеводства», находясь на территории Вологодской области, действуя, незаконно, в составе организованной группы, используя с корыстной целью свое служебное положение, совершая умышленные
действия, направленные на введение в заблуждение сотрудников ООО «Милосердие» отделения ЯООО ВОИ Ростовского МО, ООО «Ярославльзернопродукт», ООО «МЗК», ООО «ТрейдАгро», ЗАО «Вологдазернопродукт», ООО НПО «ВОЛГАКАРБ», ООО
«КаПа Групп», ООО «ИМЛИТЭКС-НЕВА», ООО «Гарант-68», и индивидуальных предпринимателей, в том числе ФИО6, путем обмана и злоупотребления доверием совершили хищение чужого имущества - сельскохозяйственной продукции, общей стоимостью 43
449 301 рубль, то есть в особо крупном размере, в том числе 15 апреля 2014 г. в дневное время, находясь в офисе ООО «ТК «ВЦП», расположенном по адресу: <адрес>, ФИО2, являясь соучастником организованной преступной группы, действуя согласно
отведенной ему ФИО1 роли, умышленно, незаконно, из корыстных побуждений, осознавая характер своих противоправных действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного вреда
поставщикам сельскохозяйственной продукции, и желая наступления этих последствий, реализовав общий преступный умысел, действуя в соответствии с доверенностью от 15 апреля 2014 г., то есть выполняя организационно-распорядительные и

административно-хозяйственные функции, подписал от имени ООО «ТК «ВЦП» как покупателя договор поставки №/к с поставщиком ООО «МЗК» в лице генерального директора ФИО9 Тем самым, обе стороны согласовали и заключили вышеуказанный договор, согласно условиям которого поставщик обязуется поставить пшеницу, кукурузу, сырье для производства комбикормов для покупателя на склад ЗАО «Вологодская птицефабрика», расположенный в поселке Грибово Вологодского района Вологодской области, а покупатель обязуется принять и оплатить этот товар.

Во исполнение своих обязательств ООО «МЗК» в период с 16 апреля 2014 г. по 23 мая 2014 г. поставило на склад кукурузу фуражную общей массой 1 408,14 тонн на общую сумму 13 040 466 рублей, ячмень общей массой 129, 26 тонн на общую сумму 1 087 480 рублей, пшеницу общей массой 45,22 тонн на общую сумму 416 024 рублей, на общую сумму 14 543 970 рублей.

Постановлением от 13 февраля 2017 г. ООО «МЗК» признано потерпевшим.

Постановлением от 5 мая 2017 г. ООО «МЗК» признано гражданским истцом на основании поступившего искового заявления.

Постановлением Вологодского городского суда от 10 февраля 2023 г. уголовное дело и уголовное преследование в отношении ФИО1, ФИО2, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Гражданский иск о возмещении ущерба, заявленный ООО «МЗК» в рамках уголовного дела, не рассмотрен.

Как указано в постановлении Вологодского городского суда от 10 февраля 2023 г., прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности не освобождает виновного от обязательств по возмещению нанесенного ущерба и компенсации причиненного вреда и не исключает защиту потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства, поскольку согласно части 4 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности не является реабилитирующим основанием.

Постановление не обжаловано и вступило в законную силу.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 1064, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что ООО «МЗК» вправе требовать с ФИО2 и ФИО7, похитивших его имущество, возмещения причиненного вреда.

Проверив принятое по делу решение, суд апелляционной инстанции, поддержал выводы суда первой инстанции по существу спора, но увеличил размер взысканного с ФИО2 ущерба с 10 803 970 руб. до 7 883 334 руб. и отказал истцу в удовлетворении требований, предъявленных к ФИО1, установив, что решением Арбитражного суда Вологодской области от 21 июля 2016 г. ФИО1 был признан несостоятельным (банкротом), требования истца к указанному ответчику не могут быть квалифицированы как текущие, определением Арбитражного суда Вологодской области от 8 февраля 2024 г. завершена реализация его имущества.

Сославшись на положения пункта 3 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что требования истца считаются погашенными, оснований для взыскания ущерба с ответчика ФИО1 не имеется.

С этим выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае:

- если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Пунктом 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве предусмотрено, что требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

После завершения реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, предусмотренные настоящим пунктом и включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке выдает исполнительные листы.

В силу пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве правила пункта 5 данной статьи также применяются к требованиям о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности.

Указанные нормы, подлежащие применению к спорным правоотношениям, судом апелляционной инстанции применены не были.

Вместе с тем, основная цель института банкротства физических лиц - социальная реабилитация добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно освободившись от непосильных для него обязательств.

Отказ в применении к гражданину правил об освобождении от долгов является исключительной мерой, направленной либо на защиту других социально значимых ценностей (в частности, таких как право конкретного лица на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на получение оплаты за труд, алиментов (пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве), либо на недопущение поощрения злоупотреблений (например, в виде недобросовестного поведения при возникновении, исполнении обязательств и последующем банкротстве, доведения подконтрольной организации до банкротства, причинения ей убытков, умышленного уничтожения чужого имущества (пункты 4 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Данные положения законодательства направлены, в том числе на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств в случаях, когда при возникновении или исполнении обязательства имело место поведение гражданина-должника, не согласующееся с требованиями статей 15 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и о неприемлемости

осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, а также с требованиями статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 N 1360-О).

В пунктах 45 и 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснено, что согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

Таким образом, по смыслу приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации вопрос о возможности отказа в применении к гражданину-банкроту правил об освобождении от долгов может быть разрешен судом в рамках любого судебного разбирательства, в том числе и после завершения реализации имущества гражданина и прекращения производства по делу о банкротстве гражданина, а не только в рамках дела о банкротстве гражданина, как ошибочно посчитал суд.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Из приведенных разъяснений в их совокупности и взаимосвязи следует, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

В ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника, суд в соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве и с учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума № 45, суд вправе отказать в применение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств, возникших вследствие такого недобросовестного поведения или иного злоупотребления правом.

Из установленных судом обстоятельств следует, что взыскиваемый истцом ущерб был причинен ответчиком ФИО1 в результате умышленного преступления предусмотренного частью 7 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки добросовестности действий ответчика ФИО1 и возможности его освобождения от обязательств перед истцом с учетом положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве и положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а соответствующий довод истца о невозможности освобождения ответчика от возмещения ущерба причиненного преступлением, в нарушение требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не получил какого-либо разрешения.

При этом то обстоятельство, что требования о возмещении ущерба не заявлялись истцом в рамках дела о банкротстве гражданина, с учетом вышеприведенных положений закона и разъяснений по его применению не препятствует суду в рассматриваемом споре установить наличие или отсутствие оснований для освобождения ответчика от обязательства по возмещению ущерба причиненного преступлением.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 февраля 2025 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 3797, 390, 3901 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 февраля 2025 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

судьи

Мотивированное определение изготовлено 4 августа 2025 г.